

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К68

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Оформление обложки — *Игорь Соловьев*

Коротков, Сергей.

К68 Пленники Зоны. Гонка преследования : [фантастический роман] / Сергей Коротков. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 416 с. — (STALKER).

ISBN 978-5-17-121253-7

Очнуться не в родной Пади и не в своем времени после неудачного контакта с порталом — это не только сильно, но и очень больно. Больно ощутить себя чужим и среди чужих, не под зорким оком Армады, а в аду Зоны. Ни друзей, ни связей, ни оружия. Кругом только враги и сплошные западни. Испытание Армады это или ее наказание, сталкер Треш не знает. Но зато понимает точно, что начинать нужно с чистого листа: жизнь свою прожить заново, а некогда легендарное имя подтвердить вновь. Только поэтому он снова бежит по страшному лесу, преследуя того, кто знает и секреты Зоны, и его личную тайну. Гонится за врагом, еще не подозревая, что сам стал объектом охоты...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-121253-7

© С. Коротков, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

*«Благородство и подлость, отвага и страх —
Все с рожденья заложено в наших телах».*

Омар Хайям

Пролог

*Падь, Восточный рубеж,
четвертый год после Судного дня*

Пальба приближалась: казалось, что бой идет прямо за вагонетками с той стороны узкоколейки. Треш выдернул из окровавленной шеи полковника бумеранг, заткнул его за пояс и забрал натовский нож и пояс для артефактов, которые Хард не преминул насобирать в пути. Кинул прощальный взгляд на командира «черных карателей» и вновь уткнулся плечом в вагонетку. Невероятная усталость и холодная апатия накатили на Треша, голова поплыла, туман заполонил ее, но ноги уперлись в шпалы, вены на шее взбухли, а недавняя рана снова закровоточила. «Нужно будет ее «барбарисом» полечить, так никогда не заживет!» — подумал сталкер, упорно толкая состав вперед.

Злата лежала в бурьяне, стонала, но пыталась вставить магазин в пистолет. СВДС валялась рядом, оставшись без патронов. Кровь на боку девушки говорила о серьезной ране. «Каратели» и один выживший Пес упорно лезли и стреляли с другой стороны гряды, пули ложились все ближе и ближе к Избранной.

Треш сцепкой вагонеток прикрыл подругу, пустил пару очередей из автомата в сторону врага. Затем схватил девушку, поднял на руки, словно перышко, и уложил в последнюю вагонетку на свою куртку. Сунул ей в рот пилюлю анаболика, себе сыпанул сразу несколько и, сорвав фляжку с пояса Златы, выдул почти всю воду. Пули свистели рядом, цокали

по железу, Треш иногда отвечал из «Вала», а сам продолжал налегать на сцепку.

Впереди показался туннель. Избранный подбадривал Злату, а сам валился с ног, умирал... Но все же упорно катил состав и мысленно молился Армаде.

Перед туннелем узкоколейка пошла в горку. Вроде бы не крутую, всего градусов десять, но... Как ни упирался Треш, состав встал. Хорошо хоть назад не поехал... Злата застонала, и ее боль отдалась в сердце Треша. Он встрепенулся, заскрежетал зубами и вновь налег на вагонетку. Рана нещадно кровоточила, забирая последние силы. Благо артефакт «весы» еще продолжал действовать. Сцепка лязгнула, заскрипела на всю тайгу, и колеса стали медленно проворачиваться.

Когда до туннеля остались считанные метры и уже ощущалось затхлое, холодное дуновение черного проема, позади беглецов вновь показались враги. В железо рядом с побелевшей от напряжения рукой сталкера впилась пуля, другая просвистела в сантиметре от уха. «Еще секунда, и меня нашьпигуют свинцом!» Треш споткнулся о гнилую шпалу, и это спасло ему жизнь — очередная пуля звякнула о вагонетку.

— Прицельно бьют, падлы! Златка, слышь... не высовывайся... не ровен час... уф-ф...

Он снова приник к ржавому боку вагонетки плечом, прикрываясь от огня противника, стащил с груды ящиков автомат. О том, чтобы ровно держать «Вал» в трясущихся от напряжения руках и метко стрелять, не было и речи.

Пара «карателей», поняв бесперспективность обороны беглецов, поднялась в полный рост и ускорила шаг, изредка посылая короткие очереди. Приближающиеся черные фигуры Треш кое-как поймал в прицел и ответил. Одного скосило тяжелыми пулями, другой нырнул в заросший кювет. Но вдалеке показалось еще несколько врагов. Ситуация становилась безвыходной. Патроны заканчивались, силы таяли, количество неприятеля росло, будто его плодили за сосед-

ней скалой местные ведьмы. Треш закинул автомат за плечо и ударил руками в заднюю стенку вагонетки, скрежет которой вперемешку со стоном Златы заглушили тихую брань сталкера. Он сморщился от боли и, шипя сквозь стиснутые зубы, еще сильнее надавил на скрипящий металл.

Минуту спустя пули «карателей» наугад шпиговали тень туннеля, пытаясь дотянуться до упорных и везучих белцов, но в ответ им тьма плевалась одиночными пистолетными выстрелами. Преследователи стягивались к черному штреку, маневрируя среди валунов, кустов и летящих пуль, падали, некоторые уже не вставали. «Каратели» хоть и слыли смелыми и опытными бойцами, но, оставшись без предводителя, лезть наобум в кромешную тьму, изрыгающую редкий, но все еще поражающий огонь, не спешили.

Мышеловка почти захлопнулась, когда черные своды беспросветного туннеля огласила тревожная просьба о помощи. Женский голос, надрывный и хриплый, наперекор еле слышным запретам мужчины неустанно повторял одно и то же:

— Вызываю Стражей! Вызываю... Стражей. Это Злата и Треш. Погибаем, но не сдаемся... Как слышите... прием... как слыши... Стражи-и-и!

Зов Избранных полетел в эфир над тайгой, мрачными горами, сквозь туманы долин и дымы пожарищ, зной степей и марево аномалий. И Армада услышала своих героев. На призыв откликнулись родственные души...

- Это Рекс. Вас слышу, друзья! Выдвигаюсь.
- Лучник принял. Уже в пути, ребята!
- Я Любимчик. Держитесь! Бегу-у.
- Черный Сталкер на подходе. Скоро буду...
- Везунчик на связи и в дороге.
- Это Истребитель, твой отец, Треш... Держитесь, не смей умирать, сын! Слышишь? Стражи идут на помощь...

Глава 1

По прозвищу Треш

*Зона, локация «Ессендуки»,
за месяц до Судного дня.*

День 1

Засов лязгнул, и тотчас ржавая, покрывшаяся волдырями коррозии дверь отворилась. В камеру торопливо вошли двое: один сразу же присел на корточки, щурясь и всматриваясь в сумерки тесной камеры, второй, включив за его спиной фонарик, притих.

— Парень!

Тишина и молчание. Только звук капающей с серого облезлого потолка воды.

— Ты меня слышишь?

— Босс, давай я его...

— Помолчи! Слышь, парень? Я к тебе обращаюсь. Морду лица подыми, будь добр!

— Как добр был ко мне ты? — вдруг раздался голос из темного сырого угла камеры. Голос уставшего, замученного неволей и голодом узника.

— Босс, да я ща ему...

— Ша, Сивый! — начальник базы цыкнул на подчиненного через плечо, разогнулся, встал. — У меня проблемы.

— Да ты что?! Дык, твои проблемы — это только твои проблемы, — ответил угол.

— Не ерепенься. Послушай... как тебя там... Если ты действительно Треш, за которого себя выдаешь, если ты и вправду какой-то там Страж, охотник за головами и легенда какой-то там Армады, то помоги мне. На нашу базу напали...

— Я слышал выстрелы.

— Гм... Точнее, нас предали. Меня предали! — голос начальника сорвался на крик, но он быстро совладал с собой. — Убиты мои люди, пожар в левом блоке, взломан сейф, но... но не это главное. Он, сука эта, захватил моего сына. Моего единственного, родного сына! Слышишь, парень?

— Если ты мне выбил зубы, это не значит, что я лишился слуха! Говори, что надо? — прохрипела темнота камеры.

Начальник базы быстро переглянулся с помощником, тяжело сглотнул и провел ладонью по земляного цвета лицу, пытаясь снять маску печали и напряжения.

— Ты хочешь свободу?

— Дальше.

— Если ты Треш, если...

— Короче!

— Я сейчас освобожу тебя, но только на время. Ты должен нагнать его, убрать сволоту эту и... и вызволить из лап этой твари моего сына, моего Ростика!

— Должен?! Я тебе что-то должен?

— За свободу — да! И за один деликатный секретик тоже.

— Что за секретик? Излагай яснее, Мамонт.

— Убьешь Шрама, вернешь мне сына, отпущу тебя на все четыре. Дам снарягу. И забуду твои дергания.

— Не легче ли мне сбежать по пути?

— Нет, не легче. Ты все равно догонишь Шрама, и тебе предстоит с ним тяжелый разговор.

— Уверен?

— Более чем. Только он один знает, где твоя Злата и где тот портал.

— ???

— Так что ты мне скажешь, сталкер?

— Куда, на чем и как давно он двинул?

Начальник снова переглянулся с телохранителем, напряжение которого резко пошло на спад, сам облегченно выдохнул

и жестом показал освободить пленника. Затем подошел ближе к сидящему на полу узнику, пригляделся. В свете фонаря пленник показался еще более убогим и жалким, чем в сумерках, — худой, чумазый, с висящими патлами длинных волос и бородой, с синяком под глазом и разбитой губой. Босые, все в кровавых ссадинах и гематомах ноги были подобраны под себя, сжатые кулаки с расплюснутыми костяшками кистей упирались в колени. Из одежды — рваные, в саже штаны и грязная, вонючая безрукавка на голое тело. Но при этом блестящие дикие глаза.

Начальник невольно отшатнулся, проглотил ком в горле и, наблюдая за тем, как охранник ключом размыкает оковы пленника, продолжил:

— Он хорошо вооружен, вскрыл оружейку моего клана, деньги большие унес, доки и флешку с важной инфой забрал...

— Мне это не важно! — снова прервал его узник, морщась от боли и поднимаясь на ноги. — Как давно и куда он направился?

— Он захватил джип, оружие и моего Ростика и погнал за холмы, по северной дороге, в сторону фабрики. Уже... — говоривший взглянул на часы, поднеся их близко к лицу — телохранитель вовремя посветил ему фонарем. — Уже как тринадцать минут.

— Машина заправлена?

— Видимо, да, мы нашли пустую канистру, хотя УАЗ стоял до этого без единой капли топлива.

— У тебя есть враги, Мамонт? Враги кроме меня, — вдруг спросил пленник, подойдя вплотную к начальнику базы и уставившись ему прямо в глаза.

Тот чуть отшатнулся, но выдержал тяжелый взгляд пленника.

— Причем тут это? Они есть у всех из нас! В Зоне у кого нет врагов?! А что?

— Потому что этот Шрам рванул к твоим врагам, которые для него вмиг станут друзьями. Разве это непонятно?

— Хм. Ты прав, — начальник задумался, закусив губу.

— Если я отправляюсь за ним, то медлить нельзя. Шевели колготками, Мамонт, у него фора, и мне нужно нагнать крысу до Выброса и до ночи.

— Да-да, конечно... Пошли.

Хотя день уже клонился к концу, но все же свет резко ударил в глаза пленника после долгого времени, проведенного во тьме подземелья. Он прищурился и даже застонал, но грудь уже стала вздыматься, жадно поглощая воздух. Воздух свободы!

— Извини, но оружия я тебе не дам! — неожиданно огорошил парня начальник базы.

— Ты щас пошутил?

— Ты же Треш! Тебе, как гласят легенды, даже оружие не нужно, чтобы выжить в Ржавом лесу и победить врага.

— Босс, можно я ему дам свою зубочистку? — хохотнул охранник, но, поймав гневный взгляд шефа, умолк и сдвинул брови.

— Становится все интереснее и интереснее, Мамонт! — Парень криво усмехнулся, отчего лопнула короста на губе и выдавила ярко-красную каплю.

— Вот тебе граната и... вот нож! Все. Большого дать не могу. — Начальник протянул РГО и свой личный «Якут». — Остальное добудешь сам.

— Ты шутник, как я погляжу! — Теперь сталкер улыбнулся одними глазами, быстро окидывая оценивающим взглядом территорию базы, местами охваченную огнем, по которой с криками хаотично метались люди. — Для начала выживи сам, а потом умри, но выполни задание?! Так, что ли?

— Да.

— А что твои люди? Немощные стали? Только палкой в зубах ковырять могут? — Парень косо посмотрел на охранника, который вмиг надулся от негодования и запыхтел от бессильной злобы.

— Они мне здесь нужны. Им не догнать и не одолеть Шрама. Он лучший... Был!

— Мне льстит, что ты все-таки веришь легенде! — улыбнулся парень, разминая шею, и резко повернулся к начальнику базы, буравя его жестким пронзительным взглядом. — Но учти, Мамонт! Если даже ты и забудешь мои, как ты там говоришь, дергания, то я ничего не забываю. Усек?

— Усек, Треш! Ты теряешь время.

Они обменялись странными взглядами. Нет, не ненавидящими, не злобными и не хитрыми. Какими-то изучающими, проникающими в самые сердца. Будто пытались понять друг друга, залезть в голову и узнать, насколько все честно и открыто, правдивы ли позывы каждого.

— Еще целый транспорт есть?

— Нет. Он поджег «батон» и сломал мотоцикл.

— А твой любимый арабский скакун в хлеву? — парень прищурился.

— Хрен я тебе его дам! Это не обсуждается. На своих двоих вали. Ты смысленый малый, придумашешь чего-нибудь.

— Козел ты...

— Что?

— Говорю, ладушки. Пойдет и так, Мамонт! Все? Я могу действовать?

— Естественно. Тебе двое суток на задание. Потом я начинаю зачистку сам, наняв наемников Короеда.

— А как же сынок? И его в мясорубку?

— Это мои проблемы!

Теперь уже бывший узник цыкнул, ехидно ослабилися и протяжно вздохнул.

— Какого черта ты тянешь время? — еле сдерживая гнев, прошипел сквозь зубы Мамонт.

— Запоминаю, — парень еще раз осмотрелся и бросил охраннику: — А тебя чтоб тут не было, когда я вернусь. Понял, Сивый? Сам знаешь почему! Пока, Мамонт. И не поминай лихом!

Парень ловко перескочил ряд ящиков и исчез в дыму пожара, который, впрочем, суетящиеся по базе люди уже почти потушили.

Через пару минут Мамонт и его телохранитель вздрогнули, услышав знакомый стук копыт. Из сизого облака дыма между двумя ангарами выскочил вороной конь по кличке Буцефал и помчался прочь с базы под несущиеся вслед матерные крики обозленного хозяина. На скакуне восседал тот, кто еще недавно томился в подземелье. Тот, чья судьба оказалась роковой и значимой для всей Зоны и стерегущей ее окраины Армады. Тот, кого звали Треш!

* * *

— Босс, ему не выжить в Зоне до утра с одной лишь гранатой и ножом. — Сивый стоял рядом с хозяином и тоже, как и он, смотрел, как в сгущающихся сумерках исчезает их бывший пленник.

— Сам знаю! — в сердцах бросил Мамонт и сплюнул под ноги.

— Так зачем же тогда нужно было выпускать его из камеры? Да и нож жалко! Хороший у вас «Якут»... был.

Начальник базы «Ессентуки», продолжая каменной глыбой стоять на выходе из своего имения, только на миг повернул голову к подчиненному. На угрюмом бледном лице вспыхнули и потухли две искры в глазах.

— А кого, тебя, что ли, посылать вдогонку? Или Зинку-повариху? Или, может быть, старика Егорыча?

— Ну... дык... если некого, так лучше сразу связаться с Короедом и нанять его пацанов. Зачем же ждать два дня?

— Я и их тоже найму. Только позже. Завтра. Когда пойму, что Треш сдулся.

— А он все-таки Треш? Seriously? — вздернул брови Сивый, заглядывая в глаза шефа.